

Конечно, разница не такая уж большая, но попытаться отобрать тайный знак и удержать его в течение десяти минут — задача крайне сложная.

К счастью, целью объявления войны был не победный союзный бой.

Преодолевая мощный шквал вражеского огня, соратники из Славной битвы между делом успевали устраивать пакости тем, кто бил босса, а если времени не было — продолжали организованно и дисциплинированно собирать фраги, неукоснительно претворяя в жизнь тактику: враг наступает — мы отступаем, враг отступает — мы преследуем, и стремясь набрать побольше очков убийств менее чем за десять минут.

После нескольких диверсий со стороны бойцов Славной битвы, [Реинкарнация: Алый Прах] наконец заполучил тигриную печать.

Заполучив её, [Реинкарнация: Алый Прах] тут же под защитой товарищей помчался к базам Душ воинов.

К этому моменту союзная битва длилась уже почти пять минут, и половину первой десятки по количеству убийств составляли бойцы Славной битвы.

[Мир] «Железная длань парит над молоком»: Славная битва, вы, старые крысы, смеее быть ещё более жалкими и подлыми?! [Гнев]

[Мир] «Мяу-мяу соус»: Ой! Не прошло и нескольких часов, а ты чего опять вылез кусаться?

23. Это она?

[Мир] «Железная длань парит над молоком»: Да я просто в толку, Мяу-мяу соус, ты что, больная на голову? Я про Славную битву говорю, тебя-то какое место задело?

[Мир] «Мяу-мяу соус»: С чего это я тебя трогала, чтобы заявлять, будто я больная? Это у тебя с головой не в порядке. [Закатывает глаза]

[Мир] «Железная длань парит над молоком»: Ты, блядь, назвала меня собакой, и говоришь, что не задевала?!

[Мир] «Мяу-мяу соус»: Это каким глазом ты увидел, что я тебя оскорбила, или каким ухом услышал? [Закатывает глаза]

[Мир] «Железная длань парит над молоком»: Черт, с бабами просто невозможно разговаривать! Идиотки, с вами и связываться лень! Славная битва, вам самим-то не противно изображать из себя пугливых черепах?

□Мир□ «Детка»: Железная лапа, у тебя же проблемы с мозгами, почему ты не лечишься?

□Мир□ «Маленький летающий меч»: Железная лапа, у тебя не в порядке с глазами, почему ты боишься врачей?

□Мир□ «Котик хочет рыбку»: Железная лапа, у тебя расстроена психика, почему бы тебе не сходить к психотерапевту?

□Мир□ «Опьяняющий взгляд сквозь вуаль»: Железная лапа, сейчас же девятилетка обязательна, почему ты её не окончил?

Зрители вокруг: «???» К чему это?

Экраны один за другим отражали ошеломлённые лица.

□Мир□ «Железная длань парит над молоком»: Охуеть! Вы, Славная битва, из психбольницы сбежали что ли! Убытки Сань-юй, почему ты не заперла как следует эту стайку психов?! [Гнев]

□Мир□ «Детка»: Раз говорят, что ты болен, значит, и правда болен. [Сожаление]

□Мир□ «Маленький летающий меч»: Мяу-мяу от начала до конца не упомянула тебя ни единым словом, а ты уперся — мол, Мяу-мяу назвала тебя собакой. Раз у тебя явно больны глаза, почему бы тебе не сходить к врачу? [Сожаление]

□Мир□ «Котик хочет рыбку»: Тебе кажется, что вокруг одни негодяи и все хотят тебе навредить. Мания преследования — это тоже болезнь, почему ты её не лечишь? [Сожаление]

□Мир□ «Опьяняющий взгляд сквозь вуаль»: Трусливая черепаха — идиома, обозначающая пугливых и избегающих ответственности людей. Мы ведём кровопролитный бой под градом вражеского огня, превосходящего наши силы в несколько раз, так что этот фразеологизм к нам совершенно не применим.

□Мир□ «Опьяняющий взгляд сквозь вуаль»: Эту идиому знают все дети в начальной школе. Почему ты не закончил начальную школу? Получение девятилетнего обязательного образования — долг каждого гражданина, а так рано бросать учебу — это незаконно. [Сожаление]

□Мир□ «Железная длань парит над молоком»: Твою мать! Убытки Сань-юй, вылазь, блядь! Вылазь! Вылазь! Заприте же вы нахрен всех этих психов из своей палаты! Заприте! Заприте! Заприте же! [Лютая ярость]

□Мир□ «Му-му знает зиму»: Похоже, в этот раз и правда болен... Минута молчания...

□Мир□ «Мяу-мяу соус»: Мощная психическая атака, женщины — это так страшно...

Молча наблюдающие зрители: «...»

Постойте, так ты на самом деле гермафродит?

□Мир□ «Лекарь А-Цзюнь»: Больше я на это смотреть не могу! Славная битва, вы только и умеете, что исподтишка пакостить, и об этом даже сказать нельзя, да?!

□Мир□ «Мяу-мяу соус»: Опять кто-то пришёл умирать. Му-му, тащи табуретки, семечки и кипятик, мы зрители.

□Мир□ «Му-му знает зиму»: Продаётся кола и попкорн, продаются семечки и арахис, продаются диваны, табуретки и деревянный настил~

□Мир□ «Лекарь А-Цзюнь»: Да если вы не трусливые черепахи, какого чёрта вы тогда бегаёте туда-сюда, как стая крыс?!

□Мир□ «Маленький летающий меч»: Опять пришёл кто-то нелеченый. Мы отступаем и наступаем организованно и дисциплинированно, вообще-то.

□Мир□ «Опьяняющий взгляд сквозь вуаль»: Черепаха движется со скоростью 1 метр в час, крыса — 1 метр в секунду. Оглянись на свои же слова: всё ещё отказываешься признать, что не окончил начальную школу?

□Мир□ «Лекарь А-Цзюнь»: Разве без окончания начальной школы нельзя играть в игры? Даже если я не закончил началку, я всё равно вас в асфальт закатаю.

□Мир□ «Тонкие весенние одежды»: Сначала встань, а потом уже заявляй такое.

□Мир□ «Мяу-мяу соус»: Пх-ха-ха! Лекарь А-Цзюнь, какой же толщины должна быть твоя кожа, чтобы из состояния трупа делать такие заявления?

□Мир□ «Лекарь А-Цзюнь»: Какой бы толстой она ни была, ей всё равно далеко до подлой шпаны из Славной битвы.

□Мир□ «Дун Мо кань Хуа»: Союзная битва — это тоже война. Когда противник сильнее тебя, тактика враг наступает — мы отступаем, враг отступает — мы бьём придумана нашим великим вождём-основателем.

□Мир□ «Мяу-мяу соус»: Лекарь А-Цзюнь, скажешь ещё хоть слово — и это будет неуважение к

вождю-основателю, а это уже бунт~

[Мир] «Лекарь А-Цзюнь»: Да я в рот ебал! Мне что, даже рта раскрыть нельзя, да?! [Гнев]

Зрители вокруг: «...»

Минута молчания...

[Объявление]: [Высшая] Династия [Безудержная мощь Бессмертного союза принесла ему победу в захвате Испытания Основания в союзной битве.

[Объявление]: Бессмертный союз [Души воинов] смета всё на своём пути в союзной битве, успешно захватил Испытание Зарождения Души под одобрительные крики зрителей, полностью разгромив [Славную битву].

[Объявление]: [Высшая] Династия [Безудержная мощь Бессмертного союза принесла ему победу над Бессмертным союзом [Приют] в союзной битве, успешно захватив Испытание Вознесения.

[Мир] «Детка»: Наконец-то мы свободны. Эта усыпальница такая жуткая, от одного вида не по себе.

[Мир] «Предательство человечности»: Разве точка возрождения в этой усыпальнице не романтична?

[Мир] «Детка»: Почему у вас в Душах воинов мышление работает совсем не так, как у остальных?

[Мир] «Предательство человечности»: Возможно, потому что гении всегда отличаются от всех остальных.

Зрители вокруг: «...»

Мышление и правда у них особенное.

[Объявление]: Бессмертный союз [Души воинов] триумфально, сметая всё на своём пути в союзной битве, успешно захватил Испытание Истины, разгромив [Славную битву].

[Мир] «Железная длань парит над молоком»: Ха-ха-ха, Славная битва, лица не горят?

[Мир] «Маленький летающий меч»: Набить морду — значит уронить авторитет, обычно это

означает опровержение чьих-то постов или слов, высмеивание, разоблачение правды и тому подобное.

□Мир□ «Опьяняющий взгляд сквозь вуаль»: Суммарная боевая мощь ваших двадцати человек примерно равна боевой силе всего нашего союза. В таких условиях наша победа называется «дать вам пощёчину», а наше поражение — закономерный итог.

□Мир□ «Детка»: Тебе вечно приходится разжёвывать элементарные вещи, но вместо того чтобы благодарить за бесплатные уроки, ты продолжаешь нас поливать грязью. У тебя вообще совесть есть?

□Мир□ «Железная длань парит над молоком»: Черт! Как же тяжело с вами общаться, блядь! Убытки Сань-юй, выходи, чёрт побери! Ты, трусливая черепаха! Выходи, потолкуем!

□Мир□ «Высший поход»: Малыш Железная Лапка, поклонись мне разок, и я научу тебя, как совладать с этими девчонками.

Толпа острона язычок девчонок уже довела Железную длань парит над молоком до белого каления, но стоило на горизонте появиться эксцентричному персонажу по имени Высший поход, как тот тут же ушёл в глубокий офлайн.

Прямо-таки сквозило желанием не видеть и не слышать этого позора.

Не только Железная длань парит над молоком — едва появился Высший поход, как все остальные тоже дружно залегли на дно.

Стоит появиться Высшему походу — и кто посмеет бросить ему вызов?

□Мир□ «Высший поход»: На вершине одиноко, как же жизнь тосклива, словно заснеженная равнина.

Зрители: «...»

Даже сам Император во главе похода ещё ничего не сказал, от чего же тебе-то тоскливо?

Вскоре после завершения союзной битвы наступило время десятичасового обновления.

Как только пробил час X, последовало официальное объявление.

□Объявление□: С 1:00 до 3:00 13 октября сервер будет обновляться, дорогие игроки, пожалуйста, ложитесь спать пораньше~

Стоило золотистому объявлению появиться, как Мировой чат закипел.

□Мир□ «Улала»: Твою мать! Раз хотите, чтобы мы спали пораньше, так и проводите профработы прямо сейчас! К черту!

□Мир□ «Горькая доля»: Это вообще нормально, делать профилактику сразу после открытия сервера? Разве так можно!

□Мир□ «Предательство человечности»: С часу до трёх ночи вы всё равно спите, какая вам разница, идут работы или нет.

□Священный союз□ «Участник · Пустой Город»: Функция создания групп уже должна появиться, да? Знал бы прикуп — жил бы в Сочи.хлоотно это.

□Священный союз□ «Участник · Золотые дни каждый год»: Лидер общего рейтинга уровня уже 33-го левела, если не качаться дальше, мы отстанем. Вперёд за опытом!

Как только Золотые дни каждый год умолк, все отправились качаться. В чате Бессмертного союза на время воцарилась тишина.

Дун Юймо закончил одиночные квесты, было уже половине одиннадцатого, за это время он поднял уровень.

□Священный союз□ «Глава · Убытки Сань-юй»: Ну что, народ, рванём на полевые задания?

Разобравшись с полевыми заданиями, Дун Юймо обнаружил, что уже одиннадцать часов. Он потёр глаза, чиркнул пару строк в чате союза и вышел из игры.

Время шло, в университете намечалось мероприятие, и всё воскресенье Дун Юймо провёл на кампусе.

Когда вечером Дун Юймо зашёл в игру, в мире всё так же кипела привычная жизнь, ничто не изменилось, зато в чате Бессмертного союза стояло оживление.

□Священный союз□ «Участник · Горькая доля»: Спасите-помогите, умоляю медицинского лекаря защитить нас при прохождении групповых тридцаток~

□Священный союз□ «Участник · Детка»: Я ещё не проходила, соберите меня.

□Священный союз□ «Участник · Опьяняющий взгляд сквозь вуаль»: Нужен сильный дамагер, отправляемся на скорпионику у Западных ворот.

Вместе с введением функции групп в Небесах появились и полевые квесты у всех четырёх ворот — северных, южных, восточных и западных, а в самом Бессмертном союзе прибавилось новичков.

Всего за сутки Небеса будто сильно изменились, но стоило оглядеться по сторонам, как пейзаж оставался прежним.

□Система□: «Маленький летающий меч» приглашает Бессмертного присоединиться к группе, согласны?

Да.

□Группа□ «Маленький летающий меч»: Полевые квесты, погнались!

□Группа□ «Опьяняющий взгляд сквозь вуаль»: Ха-ха-ха, погнались!

Дун Юймо: «...»

Если оглядеться, кто здесь вообще сильный дамагер?

Добравшись до ворот, троица наткнулась на Золотые дни каждый год.

□Священный союз□ «Участник · Золотые дни каждый год»: Погодите-ка, вы собрались втроём из одних лекарей, лопнуть от хила хотите? Поделитесь одним со мной.

□Группа□ Золотые дни каждый год присоединяется к группе.

Подобрав по пути Золотые дни каждый год, группа продолжила путь.

Дорога шла весело и шумно, атмосфера царила самая что ни на есть приятная.

Время летела незаметно, и вот уже снова наступила суббота.

Совместное мероприятие университетов Z и H было на носу, и Император во главе похода вместе с Окутывающей шёлком уже направлялись в город H.

В пятницу вечером Дун Юймо получил от университета уведомление, что на субботней встрече ему присутствовать обязательно.

Дун Юймо не любил шумные сборища, и этот звонок пришёлся как нельзя кстати.

В субботу утром Дун Юймо разбудил звонок от Хэ Куньюй.

— Дун-дун, ты встал? Тут даме срочно нужно починить цинь.

Дун Юймо быстро привёл себя в порядок и к восьми часам уже стоял у входа в музыкальную лавку.

— Хозяин, нельзя ли ещё подстегнуть мастера? Я очень спешу.

Услышав голос, доносящийся из лавки, Дун Юймо на секунду замер.

Этот голос... неужели она?

24. Прошлое как дым

— В половине одиннадцатого у меня выступление, с этим цинем всё очень серьёзно! Нельзя ли побыстрее?

Дун Юймо только переступил порог лавки и ещё не успел ответить на слова Хэ Куньюй, как сбоку раздался женский голос.

Шаги Дун Юймо оборвались на полуслове.

Хэ Куньюй с улыбкой успокаивал клиентку:

— Прекрасная госпожа, я осмотрел ваш инструмент, проблемы там пустяковые, ваше выступление мы не сорвём.

Заметив улыбку Хэ Куньюй, молодая девушка, сидевшая на диванчике в углу, с явной неохотой кивнула:

— Ладно уж. Подгоните только своего мастера!

Хэ Куньюй поднял взгляд:

— А вот и он.

Услышав Хэ Куньюй, девушка машинально проследила за его взглядом.

Спокойный взгляд, высокая и стройная фигура.

Стоявший в дверях Дун Юймо смотрел на молодую особу с абсолютно бесстрастным лицом.

Девушка перевела взгляд на Дун Юймо, и глаза её внезапно расширились:

— Дун-дун?!

Узнав Дун Юймо, Гу Шивэнь машинально поднялась на ноги и окинула его оценивающим взглядом с ног до головы.

При росте метр семьдесят пять, Дун Юймо регулярно заглядывал в спортзал, так что фигура у него была отличная.

Стройный, но при этом лишённый всякой хрупкости.

Музыкальная лавка Моюй выходила фасадом на юг.

В этот момент только поднимающееся солнце заливало всё вокруг лучами утренней зари, и Дун Юймо в повседневной одежде стоял на пороге в лучах света, излучая невозмутимое спокойствие.

Девушка смотрела на него, чувствуя себя немного ошеломлённой.

Благородный муж подобен яшме, прекрасен и статен. Годы шли, а этот человек стал ещё ослепительнее.

Дун Юймо переступил порог и, повернувшись к резко вскочившей в испуге Гу Шивэнь, кивнул:

— Давно не виделись.

Глядя на приветливо кивнувшего ей изящного мужчину, Гу Шивэнь очень хотела бросить дежурное «как дела?», но язык никак не поворачивался.

Встретившись с мирным взглядом глаз Дун Юймо, Гу Шивэнь в конце концов решила промолчать.

Это она когда-то предала их чувства, и теперь, годы спустя, столкнувшись с таким же равнодушным взглядом, каким смотрят на случайных прохожих, она не могла выдавить из себя ни слова, хотя на душе скопилось тысяча историй.

При этой мысли Гу Шивэнь коротко кивнула Дун Юймо, опустила глаза и молча села обратно на диван.

Оставшись без единого слова, Гу Шивэнь присела на краешек дивана, сдвинув колени и сцепив руки на коленях, и выглядела крайне зажатой и встревоженной.

Глядя на нервную и скованную Гу Шивэнь, Дун Юймо невольно вспомнил прошлое, которое почти стёрлось из его памяти.

Его отец был профессором истории в университете Z, а мать преподавала китайский язык в выпускном классе школы.

Родившись в такой семье, Дун Юймо с малых лет питал огромный интерес к классической поэзии.

В старшей школе Дун Юймо вступил в поэтический кружок.

Именно в том году он познакомился с Гу Шивэнь и Дун Чиле.

Дун Чиле был старше его на четыре года, слыл талантливым студентом филфака университета В и считался ветераном поэтического сообщества, проявляя большую активность.

Когда Дун Юймо только подал заявку на вступление в чат кружка, он как раз попал на поэтический конкурс, который вёл лично Дун Чиле.

Дун Чиле изъяснялся остроумно и обладал литературным даром, и этот часовой конкурс заставил Дун Юймо обратить на него внимание.

Гу Шивэнь увлеклась стихами примерно в то же время, что и Дун Юймо, и выложила аудиозапись своего исполнения Песни феникса на цине, чем и привлекла внимание Дун Юймо.

Стоило обратить внимание раз, как последовал и второй, и так, круг за кругом, Дун Юймо сошёлся с Гу Шивэнь и Дун Чиле.

Общие интересы быстро сблизили троицу.

А затем, во время каникул после первого класса старшей школы, Дун Чиле предложил встретиться в реале.

В тот знойный летний день в условленном ресторане Гу Шивэнь в новеньком платье сидела точно так же — сдвинув колени и поминутно теребя пальцы от волнения.

Тогда Дун Юймо казалось, что эта красивая девушка застенчива и кротка.

Кто бы мог подумать, что когда такие люди осмеливаются на поступки, они бывают столь безумны и эгоистичны.

— Дун-дун, перекуси пока, ещё горячее.

В царившей вокруг тишине наблюдавший за всем от начала до конца Хэ Куньюй вышел из-за стойки, неся в руках свёрток с завтраком.

Мягкий голос Хэ Куньюй прервал воспоминания Дун Юймо и заставил потерявшуюся в мыслях Гу Шивэнь опомниться:

— Да-да, Дун-дун, поешь сначала... Мой цинь не к спеху.

Дун Юймо взял коробку с едой и сел за свой персональный столик.

Видя, что Дун Юймо послушно принялся за завтрак, Хэ Куньюй вернулся за стойку и продолжил смотреть свой сериал.

Дун Юймо ел небыстро, но изящно, и одно лишь наблюдение за ним доставляло эстетическое удовольствие.

Покончив с едой, Дун Юймо посмотрел на сидевшую в растерянности Гу Шивэнь:

— Давай сюда свой инструмент.

— А? О, хорошо.

Гу Шивэнь, погружившаяся в собственные мысли из-за встречи с Дун Юймо, услышав его слова, машинально подхватила цинь и поднялась.

Взяв инструмент, Дун Юймо сразу углубился в работу.

Когда Дун Юймо погружался в рабочий процесс, он становился классическим примером человека, не замечающего ничего вокруг.

Гу Шивэнь бросила взгляд на спину отвернувшегося от неё Дун Юймо и промолчала.

Хэ Куньюй смотрел телевизор, Дун Юймо был всецело поглощен ремонтом циня, а Гу Шивэнь

безучастно пялилась на спину Дун Юймо. В музыкальной лавке Моюй царила абсолютная тишина.

— Хозяин, вы случайно не ищете разнорабочего?

В этой тишине от порога раздался звонкий мужской голос, заставивший Хэ Кунью поднять голову.

Короткая стрижка, яркие глаза с выразительными бровями.

Стоявший на входе парень был одет в бело-серую клетчатую рубашку и светло-синие джинсы, а улыбка на его лице сияла ярче солнца за окном.

— Из тех, кто пашет безропотно.

Заметив, что Хэ Кунью поднял голову, парень улыбнулся ещё шире.

Хэ Кунью улыбнулся в ответ:

— В музыкальных инструментах разбираешься?

Перед парнем с такой лучезарной улыбкой всегда трудно устоять.

Парень почесал в затылке:

— Немного разбираюсь, это мой сосед вечно любит послушать всякие мелодии.

Услышав это, Хэ Кунью приподнял бровь:

— Сосед? А не ты сам?

Парень замахал руками, доказывая свою невиновность:

— Нет-нет, это мой сосед, он ищет подработку. Он первокурсник университета Н, парней у него мало, времени свободного полно.

Хэ Кунью:

— А где твой сосед?

Парнишка кивнул на улицу:

— Он тут неподалёку.

Глядя на смущенного паренька, Хэ Куньюй улыбнулся:

— Раз твой товарищ недалеко, не мог бы ты позвать его сюда? И кстати, как тебя зовут?

— Меня зовут Линь Нянь, можете звать как угодно. А соседа зовут Мо Ицяо, я ему сейчас черкну, он через две минуты будет здесь.

Линь Нянь поспешно полез в карман за телефоном.

Хэ Куньюй:

— Не спеши.

Появление Линь Няня и их диалог окончательно вывели Гу Шивэнь из оцепенения.

Опомнившись, Гу Шивэнь закрыла глаза, глубоко вздохнула, застучала каблуками обратно к диванчику и опустилась на него.

Хэ Куньюй боковым зрением следил за переменами на лице Гу Шивэнь, в глубине его глаз мелькнул огонёк.

Прищурившись в раздумьях, Хэ Куньюй услышал, как у Мо Ицяо зазвонил телефон.

Мо Ицяо был неподалёку, и не прошло и двух минут после сброшенного звонка Линь Няня, как он уже стоял у входа в музыкальную лавку Моюй.

Красивое лицо, длинные ноги, простая одежда.

Широкие плечи, длинные ноги и эталонная фигура позволяли Мо Ицяо выглядеть стильно даже в самых простых джинсах и рубашке.

Заметив Хэ Куньюй, Мо Ицяо протянул руку и улыбнулся:

— Здравствуйте, меня зовут Мо Ицяо, первокурсник университета Н.

Хэ Куньюй вежливо пожал ему руку:

— В музыке и инструментах что-нибудь понимаешь?

Мо Ицяо:

— Немного понимаю, но не профессионал.

Не успел Мо Ицяо договорить, как Линь Нянь тут же встрял:

— Если нужно, в университете Н есть курс по музыкальным ритмам и классической поэзии, можно будет подучиться.

Глядя на вид Линь Няня, говоривший «если не умеет — научим», Хэ Куньюй не удержался от смеха:

— Глубоких познаний не требуется, впрочем, послушать лекции тоже неплохо.

Хэ Куньюй:

— Работа в смену очень простая: протирать инструменты, при появлении клиентов — немного рассказывать о них.

<http://bllate.org/book/19409/1900765>